

ХОР РАСКОЛОТЫХ МИРОВ

ТОМ 2. ПЕПЕЛ И ИСКРА

Сергий Маслоу

**Хор расколотых миров.
Том 2. Пепел и Искра**

«Автор»

2026

Маслоу С.

Хор расколотых миров. Том 2. Пепел и Искра / С. Маслоу — «Автор», 2026

После побега из тоталитарного «Бастиона» группа выживших во главе с Каэлем, Рейном и Лирой находит приют в плато. Их цель — не просто выжить, а возродить человечность. Но мир снаружи жесток. Столкновение с наемниками Виктора и мистическим «Хором», управляющим разумом через тишину, проверяет героев на прочность. Прорвав блокаду страха, группа устанавливает контакт с подземным архивом «Зенит» и цветущей коммуной «Восток». Между изоляционизмом ученых-хранителей и открытостью садоводов вспыхивает искра союза. Однако полковник Громов не прощает предательства. Когда армия «Бастиона» обрушивается на долину, героям предстоит выбрать: прятаться или сражаться. «Пепел и Искра» — это история о том, как хрупкие семена доверия пробиваются сквозь бетон войны. Герои узнают: истинная сила не в стенах крепостей, а в единстве тех, кто отказался забыть, что значит быть человеком. Война только начинается, но теперь у них есть то, чего нет у врага — будущее, за которое стоит умереть.

© Маслоу С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 «ДЕФИЦИТ»	5
ГЛАВА 2 «ШЛЮЗ»	12
ГЛАВА 3 «ГРАНИЦА»	18
ГЛАВА 4 «ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ»	25
ГЛАВА 5 «КОРНИ И ПРОВОДА»	34
ГЛАВА 6 «ЭХО В ТИШИНЕ»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хор расколотых миров. Том 2. Пепел и Искра

ГЛАВА 1 «ДЕФИЦИТ»

Воздух в Зените всегда па одинаково: стерильно, холодно, с легкой примесью озона и переработанного пластика. Этот запах въелся в поры, стал частью кожи, частью дыхания. Каэль вдохнул его глубоко, чувствуя, как холод проникает в легкие, оседает на дне души тяжелым, свинцовым грузом.

Он стоял перед герметичной дверью хранилища семян. Металл двери был матовым, холодным на ощупь. На панели мигал красный индикатор: *ДОСТУП ОГРАНИЧЕН. УРОВЕНЬ 4.*

Каэль приложил ладонь к сканеру. Зеленая полоска пробежала по экрану, считывая отпечатки, пульс, температуру тела. Система узнала его. Дверь с тихим шипением отъехала в сторону, открывая взору небольшое, тускло освещенное помещение.

Внутри, на стеллажах, стояли прозрачные контейнеры. В некоторых из них лежали семена. Маленькие, сморщенные, почти мертвые зерна жизни.

Каэль подошел к ближайшему стеллажу. Его пальцы, длинные и худые, дрогнули, прежде чем коснуться стекла. Он посмотрел на этикетку: *ПШЕНИЦА. ОБРАЗЕЦ 402. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ: 12%.*

Двенадцать процентов.

Это было не просто число. Это был приговор.

Он перевел взгляд на следующий контейнер. *КУКУРУЗА. ОБРАЗЕЦ 118. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ: 8%.*

И еще один. *СОЯ. ОБРАЗЕЦ 09. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ: 5%.*

Каэль закрыл глаза. Холод внутри него усилился, превращаясь в ледяную корку, которая сковывала мысли, замедляла сердцебиение. Он чувствовал этот холод каждый день. Он носил его в себе, как тайну, как бремя, которое никто другой не мог разделить.

Совет Зенита знал о проблеме. Они видели отчеты. Они слышали предупреждения. Но они предпочитали молчать. Молчание было безопаснее. Молчание позволяло делать вид, что все под контролем. Что у них есть время.

Но времени не было.

Каэль открыл глаза. Посмотрел на свои отражения в стекле контейнеров. Лицо было бледным, уставшим. Глаза — темными, глубокими, полными теней.

«Мы умираем, — подумал он. — Медленно. Неизбежно».

Он отошел от стеллажа. Подошел к терминалу управления. Экран вспыхнул синим светом, высветив графики, диаграммы, цифры. Все они говорили об одном: ресурсы истощаются. Энергии хватает только на поддержание жизнеобеспечения. Еды — на три месяца. Семян — на один цикл посадки, если повезет. Если нет...

Если нет, то Зенит станет могилой.

Каэль набрал код доступа. Его пальцы двигались быстро, уверенно. Он знал этот код наизусть. Он знал каждый винтик, каждый провод в этом бункере. Он был архитектором этой системы. И теперь он должен был стать ее разрушителем.

Он открыл файл: *ПРОЕКТ «ВОСТОК».*

На экране появилась карта. Старая, потрепанная карта поверхности. Земли, которую они покинули десяток лет назад. Земли, которая теперь была покрыта руинами, лесами, опасностями.

Восток.

Легенда. Миф. Место, где, по слухам, еще росла настоящая трава. Где текли чистые реки. Где люди жили не в бункерах, а под открытым небом.

Совет считал это сказкой. Опасной сказкой, которая могла разрушить порядок. Порядок был всем. Порядок выживанием.

Но Каэль видел данные. Спутниковые снимки, перехваченные старые сигналы, обрывки информации из архивов. Там, на Востоке, была жизнь.

И там были семена.

Он нажал кнопку *КОПИРОВАТЬ*. Данные перенесли на его личный нейро-блокнот. Маленькое, черное устройство, которое он всегда носил с собой.

Дверь хранилища снова открылась.

— Каэль?

Голос был мягким, но в нем звучала сталь.

Каэль обернулся.

В проеме стояла Доктор Елена.

Её белый халат был безупречно чистым. Волосы собраны в тугий пучок. Лицо — непроницаемая маска спокойствия. Только глаза выдавали напряжение. Холодные, расчетливые глаза ученого, который видит угрозу порядку.

— Ты не должен здесь быть, — сказала она. Тихо. Четко.

Каэль спрятал блокнот в карман.

— Я проверяю запасы, — ответил он. Голос его звучал ровно. Без эмоций.

Елена шагнула внутрь. Дверь закрылась за её спиной, отрезая их от остального мира.

— Запасы проверены вчера, — сказала она. Подошла ближе. — И позавчера. И каждый день последние полгода. Ты ищешь не семена, Каэль. Ты ищешь оправдание.

Каэль посмотрел на неё. Ледяная корка внутри него треснула.

— Оправдание чему?

— Тому, что ты хочешь сделать, — ответила Елена. Посмотрела ему прямо в глаза. — Ты хочешь пойти на поверхность. На Восток.

Каэль не стал отрицать.

— Да, — сказал он.

Елена покачала головой. Медленно.

— Это самоубийство, — сказала она. — Там нет ничего, кроме смерти. Радиации. Мутов. Бандитов. Ты рискуешь не только своей жизнью. Ты рискуешь жизнями всех, кто пойдет с тобой. И стабильностью Зенита.

— Стабильность — это иллюзия, — парировал Каэль. Жестко. — Мы сидим в бункере и ждем конца. Это не жизнь. Это медленное умирание.

— Это выживание, — возразила Елена. Голос её стал тверже. — Мы сохранили знания. Технологии. Культуру. Мы — последний очаг человечности. Если мы погибнем... человечество исчезнет.

— А если мы останемся здесь... мы исчезнем в любом случае, — сказал Каэль. Шагнул вперед. — Через год. Два. Когда семена закончатся. Когда энергия иссякнет. Что тогда, Елена?

Она молчала. Её глаза сузились.

— Есть другие варианты, — тихо сказала она. — Синтетика. Гидропоника. Мы можем оптимизировать...

— Мы уже оптимизировали всё, что можно, — перебил её Каэль. — Предела нет. Есть только конец.

Он достал блокнот. Показал ей экран. Карту.

— Восток, — сказал он. — Там есть жизнь. Я знаю это.

Елена посмотрела на карту. Её лицо осталось неподвижным. Но Каэль увидел, как дрогнула мышца на щеке.

— Это опасно, — прошептала она.

— Всё опасно, — ответил Каэль. Убрал блокнот. — Но только там есть шанс.

Он повернулся к двери.

— Я собираю команду, — сказал он. — Завтра на рассвете мы выходим.

Елена не стала его останавливать. Она знала: если он решил... его не остановить.

— Будь осторожен, Каэль, — тихо сказала она. — Поверхность не прощает ошибок.

Каэль кивнул.

— Я знаю, — сказал он.

Дверь открылась. Он вышел в коридор.

Холодный воздух Зенита обжег лицо.

Но впервые за долгое время... он почувствовал тепло.

Тепло надежды.

Хрупкой. Опасной.

Но реальной.

***

Коридоры Зенита были длинными, узкими и бесконечно одинаковыми. Серые стены, серый пол, серое освещение. Никаких окон. Никаких теней, кроме тех, что отбрасывали сами люди. Каэль шел быстро, его шаги гулко отдавались в тишине, нарушая стерильный покой бункера. Он чувствовал на себе взгляды. Скрытые, осторожные, оценивающие. Жители Зенита знали: когда Каэль идет так быстро, с таким выражением лица, значит, случилось что-то важное. Что-то неизбежное.

Он свернул в жилой сектор. Здесь воздух был чуть теплее, пахло синтетической едой и человеческим потом. Запахом жизни, запертой в клетке.

Каэль остановился у двери квартиры Рейна. Нажал на звонок.

Тишина.

Он постучал. Твердо. Требовательно.

Дверь открылась почти сразу. Рейн стоял в проеме, одетый в простую серую форму. Его волосы были растрепаны, глаза — красными от недосыпа. В руке он держал тряпку и маленький гаечный ключ. За его спиной виднелась квартира: тесная, аккуратная, бедная. На столе лежали разобранные детали старого очистителя воздуха.

— Каэль? — Рейн удивленно поднял бровь. Вытер руки о тряпку. — Что случилось?

— Мне нужно поговорить, — сказал Каэль. Вошел внутрь, не дожидаясь приглашения.

Рейн пожал плечами. Закрыв дверь.

— Слушаю, — сказал он. Сел на край кровати. Посмотрел на Каэля внимательно. Они знали друг друга давно. Слишком давно, чтобы лгать.

Каэль прошелся по комнате. Остановился у окна. Точнее, у экрана, который имитировал окно. На нем было изображено пасмурное небо. Фальшивка. Как и всё в Зените.

— Я ухожу, — тихо сказал Каэль. Не оборачиваясь.

Рейн замер.

— Куда? — спросил он. Голос его стал тише. Осторожнее.

— На поверхность, — ответил Каэль. Повернулся. Посмотрел другу в глаза. — На Восток.

Рейн медленно выдохнул. Положил ключ на стол.

— Ты сошел с ума, — сказал он. Без злобы. Просто констатация факта. — Там смерть, Каэль. Радиация. Мутанты. Банды. Совет запретил выход пятьдесят лет назад. И не просто так.

— Совет ошибается, — парировал Каэль. Подошел ближе. — Или лжет. Семена умирают, Рейн. Пшеница, кукуруза, соя... Жизнеспособность падает каждый месяц. Через год нам нечего будет сажать. Через два мы начнем голодать.

Рейн опустил голову. Посмотрел на свои руки. Мозолистые, сильные руки механика.

— Я знаю, — тихо сказал он. — Я вижу отчеты. Я чиню системы гидропоники. Они держатся на честном слове и старых фильтрах.

— Тогда ты понимаешь, почему я должен идти, — сказал Каэль. Присел рядом. — На Востоке есть жизнь. Настоящая. Я видел снимки. Слышал сигналы. Там есть семена. Земля. Вода.

Рейн поднял голову. В его глазах читался страх. Но также... надежда. Та самая, хрупкая, опасная надежда, которую Каэль почувствовал в хранилище.

— А если это ловушка? — спросил он. — Если там нет ничего? Если Бастион все еще контролирует поверхность?

— Риск есть всегда, — ответил Каэль. — Но риск остаться здесь — сто процентов. Мы умрем в этих стенах. Медленно. Тихо. Никто даже не заметит.

Рейн молчал. Долго. Тяжело.

Потом он кивнул. Медленно.

— Кто еще идет? — спросил он.

— Я собираю команду, — сказал Каэль. — Мне нужны лучшие. Те, кто не боится риска. Те, кто готов бороться за жизнь, а не просто существовать.

Рейн улыбнулся. Едва заметно. Грустно.

— Ты всегда был хорошим оратором, — сказал он. Встал. Потянулся. Хрустнули суставы. — Ладно. Я с тобой.

Каэль почувствовал, как тяжесть в груди немного отступила.

— Спасибо, — сказал он. Искренне.

— Не благодари, — парировал Рейн. Подошел к шкафу. Достал рюкзак. — Просто не дай нам погибнуть зря.

Он начал складывать вещи. Инструменты. Аптечку. Нож.

Каэль смотрел на него. На решительные движения. На сосредоточенное лицо.

«Один, — подумал он. — Осталось еще трое».

— Есть еще кандидаты? — спросил Рейн, не оборачиваясь.

— Да, — ответил Каэль. Встал. — Вэй. Ния. И, возможно, Виктор.

Рейн замер. Положил нож в рюкзак.

— Виктор? — переспросил он. Нахмурился. — Тот наемник? Из нижнего сектора?

— Он знает поверхность, — сказал Каэль. — Лучше любого из нас. Он выжил там один. Десять лет.

— Он дикий, — возразил Рейн. Повернулся. Посмотрел на Каэля строго. — Ему нельзя доверять.

— Нам не нужно ему доверять, — ответил Каэль. Холодно. Четко. — Нам нужно его умение выживать. А доверие... доверие заработаем в пути.

Рейн покачал головой.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — тихо сказал он.

Каэль кивнул.

— Я должен, — сказал он.

Он вышел из квартиры Рейна. Коридор снова встретил его серостью. Тишиной. Холодом. Но теперь этот холод казался менее давящим.

У него была команда. Начало.

Искра, которая могла разжечь пожар.

Каэль направился к техническому сектору. К мастерским Вэя.

Время шло. Рассвет приближался.

А вместе с ним... неизбежность.

***

Мастерские технического сектора находились в самом сердце Зенита, там, где гул вентиляторов был громче всего, а воздух пах машинным маслом и озоном. Каэль спустился по винтовой лестнице, чувствуя, как вибрация пола передается через подошвы ботинок, поднимается вверх по ногам, проникает в кости. Этот ритмичный стук был сердцем бункера. И сейчас это сердце билось с перебойми.

Вэй сидел за верстаком, окруженный горой деталей. Маленький, худощавый инженер с вечно растрепанными волосами и очками, сползающими на кончик носа. Его пальцы, тонкие и ловкие, перебирали микросхемы с такой нежностью, с какой ювелир обращается с драгоценными камнями.

Каэль остановился в тени колонны, наблюдая. Вэй бормотал что-то себе под нос, его губы едва шевелились. Это была его мантра. Его способ сосредоточиться.

— Вэй, — тихо позвал Каэль.

Инженер вздрогнул. Выронил пинцет. Микросхема упала на пол, отскочила, закатилась под шкаф.

— Ох! — Вэй обернулся. Увидел Каэля. Выдохнул. Прижал руку к груди. — Каэль... Ты меня напугал. Я думал, это инспектор снова пришел проверять расходники.

Каэль шагнул на свет.

— Извини, — сказал он. — Мне нужно поговорить.

Вэй кивнул. Быстро согнулся, пытаясь достать микросхему. Его руки дрожали. Легкий, едва заметный тремор. Каэль знал этот тремор. Он появлялся каждый раз, когда Вэй сталкивался с чем-то непредсказуемым. С чем-то, что нельзя было рассчитать.

— Что случилось? — спросил Вэй, наконец выпрямившись. В руке он держал грязную микросхему. Протер её рукавом. Посмотрел на Каэля внимательно. — Опять проблемы с генератором?

— Нет, — ответил Каэль. Подошел ближе. Оперся о верстак. — Проблемы с будущим.

Вэй нахмурился. Положил микросхему на стол.

— Будущее можно просчитать, — сказал он. Неуверенно. — Если есть данные.

— Данных нет, — парировал Каэль. Посмотрел ему прямо в глаза. — Есть только догадки. И риск.

Он рассказал Вэю всё. Про семена. Про Восток. Про команду.

Вэй слушал молча. Его лицо становилось все бледнее. Руки перестали дрожать. Замерли.

— На поверхность? — переспросил он, когда Каэль закончил. Голос его звучал глухо. Как из бочки. — Ты хочешь выйти наружу?

— Да, — подтвердил Каэль.

— Там радиация, — сказал Вэй. Тихо. — Там мутанты. Там нет чистой воды. Нет стабильного электричества. Нет... порядка.

— Там есть жизнь, — возразил Каэль. Жестко.

Вэй покачал головой. Медленно.

— Я инженер, Каэль, — сказал он. — Я люблю порядок. Предсказуемость. Здесь я знаю, как работает каждый винт. Там... там хаос.

— Хаос — это тоже система, — сказал Каэль. Просто другая. Более сложная. Более живая.

Вэй опустил голову. Посмотрел на свои руки.

— Я боюсь, — честно признался он.

— Я тоже, — сказал Каэль. Положил руку ему на плечо. Почувствовал, как напряжены мышцы под тканью халата. — Но страх не должен нас останавливать.

Вэй поднял голову. Посмотрел на Каэля. В его глазах читалась борьба. Страх против любопытства. Безопасность против надежды.

— Зачем я тебе? — спросил он. Тихо.

— Потому что ты лучший инженер в Зените, — ответил Каэль. — И потому что там, на поверхности, технологии будут нашими единственными союзниками. Нам нужен кто-то, кто сможет починить то, что ломается. Кто сможет создать новое из старого.

Вэй молчал. Долго.

Потом он кивнул. Едва заметно.

— Ладно, — прошептал он. — Я пойду.

Каэль улыбнулся.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари, — буркнул Вэй. Вернулся к верстаку. Начал собирать детали. Его руки снова задрожали. Но теперь это была дрожь предвкушения. Адреналина.

Каэль вышел из мастерской.

Осталась последняя.

Ния.

Сенсор. Девушка, которая слышала то, чего не слышали другие.

Он нашел её в медиатеке. Она сидела в углу, в наушниках, закрыв глаза. Её лицо было бледным, почти прозрачным. Она слушала эфир. Старые записи. Шумы. Голоса мертвого мира.

Каэль подошел тихо. Не стал её будить. Ждал.

Через минуту Ния открыла глаза. Увидела его. Сняла один наушник.

— Ты громкий, — тихо сказала она. Голос её звучал глухо. Как эхо.

— Прости, — сказал Каэль. Присел рядом. — Мне нужна твоя помощь.

Ния посмотрела на него. Её глаза были большими. Темными. Полными тишины.

— Я знаю, — сказала она. — Я слышала твой разговор с Реєм. И с Вэем.

Каэль удивился.

— Ты подслушивала?

— Нет, — ответила Ния. Покачала головой. — Я слышу вибрации. Эмоции. Они громкие. Особенно твои.

Она замолчала. Прислушалась к чему-то своему.

— Ты идешь на Восток, — сказала она. Утвердительно.

— Да, — подтвердил Каэль. — И мне нужен ты. Твой слух. Твои способности.

Ния опустила голову.

— Там шумно, — прошептала она. — Слишком шумно. Ветер. Птицы. Вода. И... что-то еще. Что-то темное.

— Бастион? — спросил Каэль.

— Может быть, — ответила Ния. Неопределенно. — Или что-то хуже.

— Ты пойдешь со мной? — спросил Каэль. Прямо.

Ния колебалась. Её пальцы перебирали край наушников.

— Если я останусь здесь... я оглохну, — тихо сказала она. — От тишины. От стерильности. Мне нужно слышать настоящий мир. Даже если он страшный.

Она подняла голову. Посмотрела на Каэля.

— Я пойду, — сказала она.

Каэль кивнул.

— Спасибо, — сказал он.

Встал.

Команда была собрана.

Каэль, Рейн, Вэй, Ния.

И Виктор.

Наемник из нижнего сектора. Дикий. Опасный.

Каэль направился к лифту, ведущему вниз. В нижние уровни. Где жили те, кого Совет забыл.

Где правил хаос.

И где скрывался их последний шанс.

Лифт опустился медленно. Тяжело.

Когда двери открылись, Каэль почувствовал запах. Резкий. Неприятный. Запах гнили. Сырости. Человеческой грязи.

Он шагнул вперед.

В темноту.

К Виктору.

К финальному элементу головоломки.

Искра была зажжена.

Теперь нужно было разжечь пламя.

ГЛАВА 2 «ШЛЮЗ»

Нижний сектор Зенита был местом, куда свет проникал с трудом. Лампы здесь мигали, издавая раздражающий, прерывистый гул, который казался нервным тиком умирающей машины. Стены были покрыты конденсатом и граффити — грубыми, угловатыми символами, означающими принадлежность к кланам, предупреждения об опасности или просто крики отчаяния тех, кто забыт системой.

Каэль шел по узкому коридору, стараясь не касаться стен. Его чистая форма контрастировала с окружающей грязью, делая его мишенью. Взгляды, которые он ловил на себе, были тяжелыми. Недоверчивыми. Враждебными. Здесь не любили «верхних». Тех, кто жил в стерильности, кто ел синтетическую пищу, кто дышал очищенным воздухом.

Он искал Виктора.

Информация, которую ему дал старый архивариус, была скудной: «Ищи того, кто выжил. Того, кто вернулся». Виктор был легендой нижнего сектора. Наемник. Следопыт. Человек, который десять лет назад вышел на поверхность один и вернулся через год. Один из немногих, кто видел мир за стенами и остался в здравом уме. Или почти в здравом.

Каэль нашел его в заброшенном ангаре, который служил баром и игорным притоном одновременно. Воздух здесь был густым от запаха дешевого алкоголя, пота и табачного дыма — редкой роскоши, которую курили только самые отчаянные.

Виктор сидел в углу, за столиком, покрытым царапинами и пятнами. Перед ним стояла пустая бутылка. Он чистил нож. Медленно. Методично. Лезвие блестело в тусклом свете единственной работающей лампы.

Каэль подошел. Остановился в тени колонны. Наблюдал.

Виктор был крупнее, чем он ожидал. Мускулистым, но не громоздким. Его движения были плавными. Хищными. Лицо — шрамом через левую щеку, выбитым зубом, глазами, которые видели слишком много. Глазами человека, который перестал удивляться ужасу.

— Ты долго будешь стоять там? — тихо спросил Виктор. Не поднимая головы. Продолжал чистить нож.

Каэль шагнул на свет.

— Я Каэль, — сказал он.

Виктор наконец поднял взгляд. Посмотрел на него. Прищурился.

— Знаю, кто ты, — хрипло сказал он. Голос его звучал как скрежет металла о камень. — Архитектор. Лидер. Тот, кто хочет вывести нас из рая.

— Это не рай, — парировал Каэль. Подошел ближе. Сел напротив. — Это могила.

Виктор усмехнулся. Криво. Без радости.

— Могила безопасна, — сказал он. Воткнул нож в столешницу. Лезвие вошло в дерево с глухим стуком. — А поверхность... поверхность кусается.

— Мне нужен проводник, — сказал Каэль. Прямо. Без обиняков. — Кто-то, кто знает дорогу. Кто знает, как выжить.

Виктор рассмеялся. Коротко. Грубо.

— И ты думаешь, я пойду с тобой? — спросил он. Наклонился вперед. Запах алкоголя ударил Каэлю в нос. — За что? За идею? За надежду?

— За шанс, — ответил Каэль. Достал из кармана маленький пакетик. Положил на стол. Внутри были семена. Настоящие. Зеленые. Живые.

Виктор посмотрел на них. Его улыбка исчезла. Глаза сузились.

— Откуда у тебя это? — тихо спросил он.

— Из хранилища, — ответил Каэль. — Последнее, что осталось.

Виктор протянул руку. Коснулся пакетика пальцем. Осторожно. Как будто боялся обжечься.

— Они мертвы, — сказал он.

— Нет, — возразил Каэль. — Они спят. Им нужна земля. Вода. Солнце.

Виктор отдернул руку. Посмотрел на Каэля. Долго. Пристально.

— Почему я? — спросил он.

— Потому что ты выжил, — ответил Каэль. — Потому что ты знаешь, что там. И потому что тебе нечего терять здесь.

Виктор молчал. Смотрел на семена. На нож. На темные углы бара, где прятались тени.

— Поверхность изменилась, — тихо сказал он. Наконец. — За десять лет. Она стала... другой. Более жестокой. Более дикой. Бастион не просто контролирует её. Он её меняет.

— Я знаю, — сказал Каэль.

— Нет, — возразил Виктор. Резко. — Ты не знаешь. Ты читал отчеты. Видел снимки. Но ты не чувствовал запаха гнили. Не слышал криков мутов. Не видел, как люди едят друг друга, чтобы выжить.

Он встал. Высокий. Угрожающий.

— Если мы пойдем... мы можем не вернуться, — сказал он. Посмотрел Каэлю прямо в глаза. — Ты готов к этому? Готов увидеть своих друзей мертвыми? Расчлененными? Съеденными?

Каэль не отвел взгляд.

— Да, — сказал он. Твердо.

Виктор изучал его лицо. Ища ложь. Ища страх.

Не нашел.

— Ладно, — хрипло сказал он. Выдернул нож из стола. Спрятал за пояс. — Я пойду. Но не ради твоих семян. И не ради твоей надежды.

— Тогда зачем? — спросил Каэль.

Виктор улыбнулся. Холодно.

— Чтобы убить то, что создало этот ад, — сказал он. Повернулся. Пошел к выходу. — Сбор на рассвете. У шлюза. Не опаздывай. Архитектор.

Каэль остался сидеть за столом. Смотрел на пустую бутылку. На след от ножа в дереве.

«Один, — подумал он. — Команда собрана».

Он встал. Вышел из бара.

Поднялся на лифте вверх.

В стерильность.

В холод.

В ожидание.

Рассвет приближался.

И вместе с ним... конец старого мира.

***

Сбор был назначен у Главного Шлюза — массивной герметичной двери, которая отделяла безопасный, стерильный мир Зенита от хаоса поверхности. Каэль пришел первым. Он стоял в тени металлической арки, наблюдая за тем, как собираются его спутники. Каждый из них нес свой груз. Свой страх. Свою надежду.

Рейн появился через десять минут. Его рюкзак был туго набит инструментами и оружием. Лицо было сосредоточенным, но в глазах читалось напряжение. Он кивнул Каэлю, не говоря ни слова. Встал рядом. Молчаливая опора.

Вэй пришел позже. Он тащил огромный, неуклюжий рюкзак, который, казалось, весил больше, чем он сам. Его очки сползли на нос, руки дрожали сильнее обычного. Он постоянно

оглядывался, словно ожидая, что кто-то остановит их. Запретит. Вернет в безопасность бункера.

— Всё ли ты взял? — тихо спросил Каэль.

Вэй кивнул. Быстро. Нервно.

— Фильтры. Датчики. Инструменты. Аптечку. И... и книгу, — добавил он. Тихо. Смущенно.

— Книгу? — переспросил Рейн. Поднял бровь.

— Для морального духа, — пробормотал Вэй. Опустил голову.

Каэль не стал комментировать. Каждая деталь могла пригодиться. Даже книга.

Ния пришла последней. Она шла тихо, почти бесшумно. На голове у неё были наушники, но провода свисали свободно. Её лицо было бледным, как всегда. Но сегодня в её глазах было что-то новое. Любопытство. Страх. И решимость.

Она остановилась рядом с Каэлем. Посмотрела на огромную стальную дверь шлюза.

— Оно ждёт, — тихо сказала она.

— Кто? — спросил Рейн.

— Поверхность, — ответила Ния. Сняла один наушник. — Она шумит.

Виктор появился из бокового коридора. Он не нес рюкзака. Только нож за поясом и старое, потрепанное ружье за спиной. Его одежда была темной, практичной, сливающейся с тенями. Он выглядел так, будто родился здесь, в этом сером мире, а не в нижних секторах.

Он подошел к группе. Осмотрел каждого. Критически. Холодно.

— Выглядите как туристы, — хрипло сказал он. Остановился перед Вэем. — Этот рюкзак тебя убьет быстрее, чем мутанты. Выбрось половину.

Вэй испуганно прижал рюкзак к груди.

— Там всё необходимое! — протестовал он. Слабо.

— Там лишнее, — парировал Виктор. Вырвал рюкзак из рук Вэя. Начал вытряхивать содержимое на пол. — Лишние фильтры. Лишняя одежда. Лишние надежды.

Каэль хотел вмешаться. Но остановился. Виктор знал, что делает. На поверхности каждый грамм имел значение.

Вэй смотрел, как его вещи разлетаются по полу. Его лицо стало еще бледнее. Но он не стал спорить.

Когда Виктор закончил, рюкзак стал вдвое меньше. Легче.

— Так лучше, — сказал Виктор. Вернул рюкзак Вэю. — Теперь ты можешь бежать. Если придется.

Он повернулся к Каэлю.

— Готовы? — спросил он.

Каэль кивнул.

— Готовы, — сказал он. Подошел к панели управления шлюзом. Ввел код доступа.

Дверь дрогнула. Механизмы заскрипели. Тяжелые засовы начали отходить один за другим. *Щелк. Щелк. Щелк.*

Звук был громким. Пугающим. Как выстрелы.

Вэй вздрогнул. Ния закрыла уши руками. Рейн сжал рукоять меча.

Только Виктор остался неподвижным. Его глаза были устремлены на щель, которая начала появляться между створками двери.

Из щели потянуло воздухом.

Не стерильным. Не очищенным.

А живым.

Запах пыли. Влаги. Гнили. И чего-то сладкого. Цветов? Тления?

Каэль вдохнул этот воздух. Глубоко.

Его легкие заполнились этим новым, чужим запахом.

И впервые за долгое время... он почувствовал, что дышит.
По-настоящему.

Дверь открылась полностью.

Перед ними была темнота. Туннель, ведущий наверх. К выходу.

К неизвестности.

Виктор шагнул вперед. Первый.

— За мной, — тихо сказал он.

Каэль последовал за ним.

Рейн. Вэй. Ния.

Они вошли в туннель.

Дверь шлюза начала закрываться за их спинами.

Щелк. Щелк. Щелк.

Отрезая их от дома.

От безопасности.

От прошлого.

Туннель был длинным. Темным. Стены покрыты конденсатом и ржавчиной. Лестница вела вверх. Бесконечно вверх.

Они шли молча. Слышали только свое дыхание. Стук своих сердец. Шаги Виктора, которые звучали уверенно. Твердо.

Вэй спотыкался. Рейн поддерживал его. Ния шла, закрыв глаза, слушая эхо своих шагов.

Каэль шел последним. Смотрел на спины своих друзей.

«Мы сделали это, — подумал он. — Мы вышли».

Но самое трудное было еще впереди.

Поверхность.

***

Лестница казалась бесконечной. Ступени, вытопанные поколениями тех, кто пытался уйти или вернуться, были скользкими от влаги и грязи. Воздух становился тяжелее с каждым пролетом. Он давил на грудную клетку, заполнял легкие густой, влажной массой, в которой смешивались запахи ржавчины, плесени и чего-то древнего, забытого временем.

Вэй дышал тяжело. Его хриплое дыхание эхом отражалось от металлических стен туннеля. Каждый шаг давался ему с трудом. Ноги дрожали не только от страха, но и от физической нагрузки, к которой его тело, привыкшее к невесомости лифтов и ровным полам Зенита, не было готово.

— Держи ритм, — тихо сказал Виктор, не оборачиваясь. Его голос звучал спокойно, почти лениво, но в нем чувствовалась сталь. — Не смотри вверх. Смотри под ноги.

Рейн шел рядом с Вэем, готовый подхватить его в любую секунду. Его лицо было покрыто потом, но выражение оставалось сосредоточенным. Он понимал: если Вэй упадет здесь, в темноте, это может стать началом конца.

Ния шла чуть впереди. Она сняла наушники полностью, позволив звукам туннеля наполнить её сознание. Капля воды, упавшая где-то высоко, звучала для неё как удар барабана. Скрип металла — как стон умирающего зверя. Она морщилась, но продолжала идти. Её бледность стала почти прозрачной в тусклом свете аварийных ламп, мигающих через каждые пятьдесят метров.

Каэль замыкал колонну. Его спокойная решимость была единственным, что держало группу вместе. Он считал шаги. Один. Два. Три. Это помогало ему контролировать тревогу, которая ползла по спине холодными мурашками. Он знал статистику. Знает риски. Но статистика не могла подготовить к реальности этого подъема. К ощущению, что они поднимаются не просто на поверхность, а в пасть неизвестности.

Наконец, лестница закончилась.

Перед ними была еще одна дверь. Меньше, чем шлюз внизу. Старая. Покрытая слоем пыли и паутины. Над ней горела тусклая красная лампочка: *ВЫХОД*.

Виктор остановился. Положил руку на рычаг открытия.

— Последняя шанс повернуть назад, — хрипло сказал он. Посмотрел на группу. — Там нет возврата. Нет лифтов. Нет чистой воды. Нет Совета, который скажет, что делать. Только вы. И мир, который вас не ждет.

Вэй посмотрел на дверь. Его глаза были широко открыты. Полны ужаса. Но также... любопытства.

— Я не могу вернуться, — тихо сказал он. Голос его дрожал. — Там... там семена умирают. Здесь я бесполезен. Там... может быть, я смогу что-то сделать.

Рейн кивнул.

— Мы вместе, — сказал он. Просто.

Ния закрыла глаза.

— Я слышу ветер, — прошептала она. — Он зовет.

Каэль шагнул вперед. Встал рядом с Виктором.

— Открывай, — сказал он.

Виктор усмехнулся. Криво.

— Как скажешь, Архитектор, — пробурчал он.

Он потянул рычаг вниз.

Механизм заскрипел. Глухо. Тяжело. Дверь подалась с сопротивлением, словно не хотела отпускать их.

Щель расширилась.

Свет.

Яркий. Ослепительный. Белый.

Он ударил им в лица, заставив всех зажмуриться. Каэль почувствовал, как тепло коснулось его кожи. Настоящее тепло. Не искусственное, не от батарей отопления, а живое. Солнечное.

Виктор толкнул дверь окончательно.

Они вышли.

И мир захватил их.

Ветер. сильный, порывистый, ударил в лица, растрепал волосы, забрался под одежду. Он пах землей. Травой. Дождем. И чем-то еще. Чем-то диким, свободным, опасным.

Каэль открыл глаза.

Перед ними расстилалась долина. Зеленая. Буйная. Деревья, высокие, мощные, качались на ветру. Трава, высокая, по пояс, шуршала, скрывая неровности земли. Небо было голубым. Огромным. Без потолка. Без границ.

Вэй упал на колени. Прямо в грязь. В траву.

Он коснулся земли рукой. Потрогал пальцами влажную почву. Зеленые стебли.

— Оно... настоящее, — прошептал он. Слезы текли по его лицу, смешиваясь с грязью. — Всё настоящее.

Рейн стоял, широко расставив ноги, чувствуя устойчивость земли под ногами. Он вдохнул глубоко. Грудь его расширилась.

— Воздух, — сказал он. Удивленно. — Он... вкусный.

Ния стояла неподвижно. Её лицо было обращено к солнцу. Она улыбалась. Едва заметно. Счастливо.

— Тишина, — сказала она. — Но не пустая. Полная.

Виктор осмотрел горизонт. Его хищная сосредоточенность вернулась. Он сканировал лес. Руины вдали. Возможные укрытия. Угрозы.

— Не расслабляйтесь, — резко сказал он. — Мы на виду. И мы не одни.

Каэль посмотрел на него.

— Кто здесь? — спросил он.

— Те, кто выжил, — ответил Виктор. Посмотрел на Каэля серьезно. — И те, кто охотится.

Он достал ружье. Проверил затвор.

— Идем, — сказал он. — В лес. Там безопаснее.

Каэль кивнул. Посмотрел на своих друзей. На Вяя, который все еще сидел на земле, не веря своим глазам. На Рейна, который уже двигался вперед. На Нию, которая слушала ветер.

«Мы здесь, — подумал он. — Мы живы».

Он сделал первый шаг по настоящей земле.

Трава шуршала под его ботинками.

Искра была зажжена.

Теперь нужно было разжечь пламя.

ГЛАВА 3 «ГРАНИЦА»

Лес встретил их не тишиной, а гулом. Это был низкий, непрерывный звук, состоящий из тысяч отдельных шумов: шелеста листьев, треска сучьев под ногами мелких зверьков, жужжания насекомых, которых жители Зенита видели только на голографических дисплеях в разделе «Вымершие виды». Для Нии этот гул был оглушительным. Она шла, плотно прижав ладони к ушам, её лицо исказилось гримасой боли. Каждый звук был для неё как удар молота по наковальне.

— Сними наушники, — тихо сказал Виктор, идя впереди. Он двигался через подлесок с плавностью хищника, раздвигая ветки так, чтобы они не хлестали следующих за ним. — Они не глушат шум. Они его искажают. Ты должна слышать реальность, чтобы отличить опасность от фона.

Ния колебалась. Её пальцы дрожали, касаясь пластика наушников.

— Слишком громко, — прошептала она. Голос её звучал глухо, словно она говорила из-под воды. — Всё сразу. Нет фильтров. Нет структуры.

— Структуру создашь ты сама, — парировал Виктор, не оборачиваясь. — Мозг адаптируется. Дай ему шанс. Или останешься здесь и сойдешь с ума от собственной беспомощности.

Каэль посмотрел на девушку. Его спокойная решимость требовала действия, но он видел, что Ния на грани срыва. Её бледность стала серой, глаза широко раскрыты, зрачки расширены от сенсорной перегрузки.

— Ния, — позвал он. Мягко, но твердо. — Посмотри на меня.

Девушка медленно повернула голову. Её взгляд был расфокусирован.

— Выбери один звук, — сказал Каэль. — Только один. И слушай только его. Остальное игнорируйте.

Ния моргнула. Сделала глубокий вдох. Воздух, пахнувший хвоей и влажной землей, заполнил её легкие.

— Ветер, — прошептала она. — В верхушках сосен.

— Хорошо, — кивнул Каэль. — Держись за этот звук. Иди на него.

Она кивнула. Медленно сняла наушники. Повесила их на шею. Закрыла глаза на секунду, концентрируясь. Когда она открыла их, в них появилось немного больше ясности. Меньше ужаса. Больше сосредоточенности.

Они продолжили путь. Лес становился гуще. Деревья здесь были огромными, их стволы, покрытые мхом и лишайниками, напоминали колонны древнего храма. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны пятнами, играя на земле, покрытой слоем опавшей листвы. Этот слой был мягким, пружинистым, он глушил шаги, но делал почву скользкой.

Вэй споткнулся уже в третий раз за последние десять минут. Его рюкзак, даже облегченный Виктором, казался ему неподъемным. Инженер никогда не ходил так много. В Зените расстояние измерялось метрами коридоров, а здесь... здесь не было конца.

— Как далеко? — хрипло спросил он, вытирая пот со лба. Его очки запотели, мир вокруг превратился в размытое пятно зеленых и коричневых тонов.

— До поселения Востока? — отозвался Виктор. — День пути. Если повезет. Если не повезет — два. Или никогда.

— «Никогда» — плохой вариант, — буркнул Рейн, идущий рядом. Он помогал Вэю преодолевать корни, которые вспучивали землю, как вены гиганта. — Держись, инженер. Мы почти вышли на тропу.

— Тропу? — переспросил Вэй. С надеждой.

— Старую охотничью тропу, — уточнил Виктор. — Люди ходили по ней до Падения. Сейчас ею пользуются те, кто знает правила.

— Правила? — спросил Каэль.

Виктор остановился. Поднял руку, сигнализируя об остановке. Группа замерла.

— Правило первое: не шуми, — тихо сказал Виктор. — Правило второе: не оставляй следов, если можешь. Правило третье: если тебя заметили — замри. Не беги. Бег провоцирует охотника.

Он указал на землю перед собой. Там, среди опавших листьев, виднелся слабый отпечаток. Не ботинка. А чего-то другого. Круглого. С когтями.

— Кто-то прошел здесь недавно, — сказал Виктор. Присел на корточки. Осмотрел след. — Тяжелый. Двуногий. Но не человек.

Рейн напрягся. Рука легла на рукоять меча.

— Мутант? — спросил он.

— Возможно, — ответил Виктор. Встал. — Или патруль.

— Патруль кого? — спросил Каэль.

— Тех, кто владеет этой землей, — ответил Виктор. Посмотрел на Каэля. — Востока.

Каэль почувствовал холодок вдоль позвоночника. Они еще не достигли цели, но уже вторглись в чужие владения.

— Мы должны быть готовы к контакту, — сказал он. Спокойно. — Но не к бою. Наша цель — договориться.

Виктор усмехнулся.

— Договориться с теми, кто стреляет без предупреждения? — хрипло спросил он. — Удачи, Архитектор.

Он двинулся дальше, еще осторожнее, чем прежде.

Группа последовала за ним.

Лес вокруг казался наблюдателем. Тысячи невидимых глаз следили за ними из-за стволов деревьев, из густых кустов, с веток.

Ния снова закрыла глаза.

— Я слышу сердца, — прошептала она. — Много сердец. Быстрых. Испуганных.

— Чьих? — спросил Каэль.

— Не знаю, — ответила она. Открыла глаза. Посмотрела вперед. — Но они близко.

Вэт дрожал. Не от холода. От осознания того, что они не одни.

Рейн осмотрелся. Его тупая боль в плече напомнила о себе, но адреналин заглушал её.

— Готовьтесь, — тихо сказал он.

И в этот момент...

Из кустов справа раздался щелчок.

Звук натягиваемой тетивы.

Резкий. Четкий.

Смертельный.

***

Щелчок тетивы прозвучал как выстрел в тишине леса. Мгновенно, инстинктивно, группа замерла. Виктор уже был в движении — он не побежал, а опустился в низкий присед, сливаясь с тенью большого валуна, его ружье было направлено в сторону кустов, но палец не давил на спусковой крючок. Рейн выставил меч перед собой, закрывая Вэя и Нию своим телом. Каэль поднял руки, демонстрируя пустые ладони, хотя внутри него ледяная корка напряжения сковала каждый мускул.

Из густой зелени, словно призрак, возникла фигура.

Человек. Высокий, жилистый, одетый в одежду из грубой ткани и шкур, сливающуюся с цветами леса. На лице — маска из дерева и костей, скрывающая черты, оставляя видимыми только глаза. Холодные, серые, внимательные глаза хищника. В руках он держал лук. Длинный,

сделанный из гибкого дерева, натянутый туго. Стрела с широким наконечником была направлена прямо в грудь Каэля.

За первым лучником появились другие. Трое. Четверо. Они возникли из теней деревьев бесшумно, как духи. Их луки были нацелены на каждого члена группы Зенита.

— Не двигайтесь, — сказал первый лучник. Голос его был низким, хриплым, но четким. Он говорил на общем языке, но с сильным акцентом, искажающим гласные. — Любой резкий движение — и вы станете удобрением для моих деревьев.

Каэль медленно опустил руки, но не стал делать шаг назад. Его спокойная решимость помогала ему сохранять ясность ума, несмотря на смертельную угрозу.

— Мы не враги, — сказал он. Голос его звучал ровно, без дрожи. — Мы пришли с миром. Из Зенита.

Лучник усмехнулся. Звук был сухим, как треск ветки.

— Зенит, — повторил он. Словно пробуя слово на вкус. — Подземные крысы. Что вам нужно на поверхности? Вы пришли грабить? Убивать?

— Нет, — ответил Каэль. — Мы ищем убежища. И союза.

— Союза? — Лучник рассмеялся. Коротко, без веселья. — У нас нет союзов с теми, кто прячется в норах, пока мир горит.

Виктор, все еще скрытый тенью камня, тихо произнес, так, чтобы слышал только Каэль: — Это Иван. Старший следопыт Востока. Если он здесь, значит, мы уже в их зоне контроля. Не провоцируй его.

Каэль кивнул, едва заметно. Он сделал медленный шаг вперед. Стрела в руке Ивана дрогнула, следуя за движением цели.

— Меня зовут Каэль, — сказал он. — Я архитектор Зенита. Мы знаем, что ваши ресурсы истощены. Что болезни коснутся ваших поселений. Мы можем помочь. Технологией. Медициной.

Иван опустил лук на сантиметр. Его глаза сузились.

— Помощь имеет цену, — сказал он. — Какая ваша цена?

— Безопасность, — ответил Каэль. Честно. — И семена.

Иван замер. Его товарищи переглянулись. Слово «семена» повисло в воздухе, тяжелое, значимое.

— Семена мертвы, — сказал Иван. Жестко. — Земля отравлена. Ничего не растет, кроме сорняков и ядовитых ягод.

— Не все, — возразил Каэль. Достал из кармана маленький пакетик. Тот самый, с образцами пшеницы. — Эти живы. И у нас есть знания, как их вырастить. Даже на отравленной земле.

Иван смотрел на пакетик. Его пальцы крепче сжали лук. Жадность? Нет. Надежда. Осторожная, испуганная надежда.

— Покажи, — тихо сказал он.

Каэль медленно протянул пакетик. Иван сделал шаг вперед. Вышел из тени. Теперь Каэль мог видеть его лицо лучше. Шрамы. Грязь. Усталость. Но также — силу. Силу человека, который выжил там, где другие погибли.

Иван взял пакетик. Осмотрел его. Потрогал зерна пальцами.

— Настоящие, — прошептал он. Посмотрел на Каэля. — Почему вы рискуете жизнью ради этого?

— Потому что это наше будущее, — ответил Каэль. — И ваше.

Иван молчал долго. Ветер шелестел листвой. Птицы замолкли.

Наконец, он кивнул.

— Идем, — сказал он. Опять поднял лук, но теперь стрела была направлена в землю.
— Но если вы солжете... если вы принесете опасность... я лично пушу стрелу в твое сердце,
Архитектор.

Каэль выдохнул. Ледяная корка внутри него немного отступила.

— Веду, — сказал он.

Иван повернулся. Пошел через лес. Его люди последовали за ним, окружая группу Зенита плотным кольцом.

Виктор вышел из-за камня. Его лицо было непроницаемым.

— Ты играешь в опасную игру, — тихо сказал он Каэлю, проходя мимо.

— У нас нет выбора, — ответил Каэль.

Рейн помог Вэю подняться. Инженер был бледен, его руки дрожали так сильно, что он едва мог держать рюкзак.

— Они... они настоящие, — прошептал Вэй. — Дикие.

— Они выжившие, — поправил его Рейн. — Как и мы. Теперь.

Ния шла последней. Она смотрела на спины лучников.

— Их сердца бьются быстро, — тихо сказала она. — Они боятся. Но также... они хотят верить.

Каэль услышал её слова. И почувствовал тяжесть ответственности.

Он не должен был ошибиться.

Ошибка стоила бы им всем жизни.

Они шли через лес. Глубже. Темнее.

Тропа, которую показал Иван, была едва заметной. Заросшей мхом и папоротником. Но для местных она была дорогой.

Через час ходьбы деревья начали редеть.

Впереди показалась поляна.

А за ней... стены.

Высокие. Деревянные. Укрепленные камнями и металлом.

Поселение Востока.

Оно выглядело древним. Грубым. Но живым.

Дым поднимался из труб. Слышались голоса. Лай собак.

Жизнь.

Каэль остановился. Посмотрел на стены.

«Мы дома, — подумал он. — Или в ловушке?»

Ответ зависел от того, кто встретит их за воротами.

Иван остановился рядом.

— Добро пожаловать на Восток, — сказал он. Без улыбки. — Молитесь, чтобы Елена была в хорошем настроении.

Каэль посмотрел на него.

— Кто такая Елена?

Иван усмехнулся.

— Узнаешь, — сказал он.

Он свистнул.

Ворота начали открываться.

Медленно.

Со скрипом.

Как челюсти зверя.

***

Ворота открылись полностью, обнажив внутреннее пространство поселения. Это не было тем стерильным, упорядоченным миром, к которому привыкли жители Зенита. Здесь царил

организованный хаос. Дома были построены из дерева, камня и переработанного металла, скрепленные вместе с помощью смолы, веревок и инженерной смекалки. Крыши покрыты дерном и солнечными панелями, снятыми с старых машин. Повсюду виднелись грядки, огороженные плетнями, где росли странные, узловатые растения. Воздух пах дымом костров, жареной картошкой, влажной землей и животными.

Люди на улицах остановились. Они смотрели на пришельцев с подозрением, страхом и любопытством. Дети прятались за ноги матерей. Мужчины хватались за топоры и копья. Женщины сжимали в руках ножи. Их одежда была простой, грубой, часто латаной-перелатаной. Но в их глазах горела жизнь. Та самая, дикая, неукротимая жизнь, которой не было в бункерах Зенита.

Иван вел группу через центральную площадь. Его шаги были уверенными, но Каэль чувствовал напряжение, исходящее от толпы. Каждый взгляд был как укол. Каждый шепоток — как угроза.

— Не смотри им в глаза, — тихо посоветовал Виктор, идущий рядом. — Для них прямой взгляд — вызов.

Каэль опустил взгляд. Сосредоточился на земле под ногами. На камнях, выложенных в причудливый узор. На траве, пробивающейся между ними.

Вэй шел, согнувшись, стараясь стать незаметным. Его тремор усилился. Он боялся не людей. Он боялся этого мира. Слишком яркого. Слишком громкого. Слишком настоящего.

Рейн шел с прямой спиной, его рука постоянно лежала на рукояти меча. Его тупая боль в плече пульсировала, но он игнорировал её. Его хищная сосредоточенность (заимствованная у Виктора) сканировала окружение. Потенциальные угрозы. Точки обороны. Слабые места.

Ния шла, закрыв уши руками. Шум толпы, лай собак, скрип ворот — всё это сливалось для неё в оглушительный рев. Её лицо было бледным, почти прозрачным. Она чувствовала эмоции толпы. Страх. Недоверие. Агрессию. И... надежду. Ту самую, что вспыхнула при виде семян.

Они подошли к большому дому в центре площади. Дому совета. Перед ним стояла женщина.

Высокая. Строгая. Одета в длинное платье из грубой ткани и кожаный жилет. Её волосы были собраны в тугую косу. Лицо — красивое, но жесткое. Как камень. В руках она держала посох. Не для опоры. Как оружие.

Это была Елена. Лидер Востока.

Иван остановился перед ней. Склонил голову.

— Елена, — сказал он. — Привел гостей. Из Зенита.

Елена посмотрела на группу. Её взгляд был холодным. Оценивающим. Как лезвие ножа.

— Зенит, — повторила она. Голос её звучал низко. Металлически. — Я думала, вы вымерли в своих норах.

Каэль шагнул вперед. Вышел из-за спины Ивана.

— Мы выжили, — сказал он. Посмотрел ей прямо в глаза. Несмотря на совет Виктора. — И мы пришли предложить союз.

Елена усмехнулась. Криво. Без радости.

— Союз? — переспросила она. — С теми, кто предал поверхность сто лет назад? Кто заперся в бункерах и оставил нас умирать здесь?

— Мы не предавали, — возразил Каэль. Спокойно. — Мы спасали знания. Культуру. Будущее.

— Будущее? — Елена рассмеялась. Горько. — Ваше будущее мертво, Архитектор. Ваши семена сгнили. Ваши машины сломались. Вы пришли сюда не за союзом. Вы пришли за милостью.

Каэль почувствовал, как гнев вспыхивает внутри него. Но он подавил его. Ледяная корка вернулась.

— Мы принесли семена, — сказал он. Достал пакетик, который Иван забрал earlier. Положил его на землю. Между ними. — Настоящие. Живые. И знания, как их вырастить.

Елена посмотрела на пакетик. Её глаза сузились.

— И что вы хотите взамен? — спросила она.

— Убежище, — ответил Каэль. — И защиту. Бастион возвращается. Мы знаем это. И вы знаете. Вместе мы сильнее.

Елена молчала. Долго. Тяжело.

Ветер усилился. Заколыхал траву на крышах.

Наконец, она наклонилась. Подняла пакетик. Осмотрела его.

— Если это ложь... — тихо сказала она. — Я убью вас всех. Медленно.

— Это не ложь, — сказал Каэль.

Елена выпрямилась. Посмотрела на своих людей.

— Отведите их в гостевой дом, — скомандовала она. — Под стражу. Никакого оружия. Никакого общения с жителями.

Иван кивнул.

— Пойдем, — сказал он Каэлю.

Каэль посмотрел на Елену.

— Мы не враги, — сказал он. Последний раз.

— Пока нет, — ответила она. Повернулась. Вошла в дом совета.

Дверь захлопнулась.

Группу окружили стражники. Грубые. Вооруженные.

— Идем, — повторил Иван.

Они пошли. Через площадь. Мимо взглядов жителей.

Вэй споткнулся. Рейн поддержал его.

— Всё будет хорошо, — тихо сказал Рейн. Хотя сам в это не верил.

Ния сняла руки с ушей.

— Она боится, — прошептала она.

— Кто? — спросил Каэль.

— Елена, — ответила Ния. Посмотрела на закрытую дверь дома совета. — Она боится больше, чем мы.

Каэль посмотрел на дверь.

«Страх, — подумал он. — Может быть, это ключ».

Но ключ нужно было подобрать.

Осторожно.

Медленно.

Иначе замок сломается.

И они останутся снаружи.

На холоде.

В темноте.

Гостевой дом оказался маленькой хижина на окраине поселения. Внутри было темно. Пахло сыростью и старым деревом.

Стражники загнали их внутрь. Заперли дверь.

Щелкнул засов.

Тишина.

Тяжелая. Давящая.

Вэй опустил на пол. Закрыв лицо руками.

— Что мы натворили? — прошептал он.

Рейн сел рядом. Положил руку ему на плечо.
— Мы сделали первый шаг, — сказал он.
Каэль подошел к окну. Маленькому. Забитому досками.
Посмотрел в щель.
На поселение.
На небо.
«Мы здесь, — подумал он. — Теперь нужно выжить».
Искра была зажжена.
Но ветер мог её погасить.
В любой момент.

ГЛАВА 4 «ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ»

Тишина в гостевой хижине была не пустой. Она была насыщенной. Плотной. Она давила на барабанные перепонки, заполняла легкие, делала каждое движение тяжелым, словно воздух превратился в воду. Каэль сидел на деревянном табурете, единственном предмете мебели в комнате, кроме трех грубо сколоченных кроватей вдоль стен. Его спина была прямой, но мышцы шеи ныли от постоянного напряжения. Он не позволял себе расслабиться. Не здесь. Не сейчас.

За окном, закрытым ставнями из толстых досок, жизнь поселения продолжалась. Слышались приглушенные голоса, лай собак, скрип тележных колес. Эти звуки проникали сквозь щели, создавая мозаику чужого мира. Для жителей Зенита, привыкших к стерильному гулу вентиляции и ритмичному стуку машин, этот хаос был невыносимым. Он был живым. И поэтому — опасным.

Вэй лежал на одной из кроватей, свернувшись калачиком. Его лицо было обращено к стене. Плечи его мелко дрожали. Тремор, его постоянный спутник, усилился от стресса и изоляции. Он не плакал, но его дыхание было прерывистым, поверхностным. Инженер чувствовал себя загнанным зверем в клетке, где даже стены пахли враждебностью. Запах старого дерева, плесени и чего-то животного — пота, шерсти, земли — въедался в ноздри, вызывая легкую тошноту.

— Как ты? — тихо спросил Каэль. Не оборачиваясь.

Вэй не ответил сразу. Прошло несколько секунд, прежде чем он выдавил из себя хриплый шепот.

— Здесь... неправильно, — проговорил он. Голос его звучал глухо, словно исходил из глубины колодца. — Воздух слишком густой. Слишком много запахов. Я не могу... я не могу сосредоточиться. Мои мысли путаются.

Рейн стоял у двери. Он не сидел. Не лежал. Он патрулировал маленькое пространство комнаты, как часовой на посту. Его шаги были бесшумными, но в тишине хижины каждый шорох его одежды казался громким. Рука его постоянно лежала на рукояти меча, хотя оружие у них отобрали. Это был жест памяти. Жест защиты.

— Они нас не убьют, — сказал Рейн. Больше для себя, чем для других. — Если бы хотели убить, сделали бы это в лесу. Иван мог пустить стрелу в любого из нас. Но он привел нас сюда.

— В клетку, — парировал Виктор.

Наемник сидел в углу, в самой тени. Его фигура почти сливалась с темнотой. Он не двигался. Только глаза блестели в полумраке, сканируя комнату, дверь, окно. Его хищная сосредоточенность была направлена внутрь. Он изучал своих временных союзников. Их слабости. Их страхи.

— Клетка — это тоже защита, — продолжил Виктор. Хрипло. — Для них. Мы для них — вирус. Чужеродное тело. Они поместили нас в карантин. Чтобы посмотреть, заразим ли мы их своим безумием.

Каэль повернулся к нему.

— Ты считаешь, что они правы? — спросил он.

— Я считаю, что они осторожны, — ответил Виктор. Пожал плечами. — А осторожность на поверхности означает выживание. В Зените вы забыли, что значит быть осторожным. Вы доверяли стенам. Системам. Алгоритмам. Здесь стены могут рухнуть. Системы могут сломаться. Алгоритмы не работают против голода или страха.

Ния сидела на полу, поджав ноги под себя. Она сняла наушники и держала их в руках, перебирая пальцами провод. Её глаза были закрыты. Лицо бледное, но спокойнее, чем у Вэя. Она слушала. Не звуки. А то, что было за ними.

— Они не злые, — тихо сказала она. Голос её звучал как шелест травы. — Они испуганы. Елена... её страх холодный. Твердый. Как лед. Но другие... жители... их страх горячий. Хаотичный. Они боятся, что мы принесем болезнь. Или войну.

— Мы и принесли войну, — мрачно заметил Рейн. Остановился у окна. Посмотрел в щель между досками. — Бастион идет. И мы привели его следы прямо к их порогу.

Каэль встал. Подошел к окну. Встал рядом с Рейном.

— Мы принесли им шанс, — сказал он. Твердо. — Шанс выжить. Семена. Технологии. Знания.

— Знания бесполезны, если ты мертв, — возразил Виктор. — А Елена это понимает. Она видела, что делают технологии Зенита. Видела, к чему привела ваша вера в прогресс. К падению. К разрушению.

Каэль сжал кулаки. Ногти впились в ладони. Боль была резкой, отвлекающей. Она помогла ему контролировать гнев.

— Мы не можем изменить прошлое, — сказал он. — Но мы можем изменить будущее. Если они дадут нам шанс.

Дверь хижины скрипнула.

Звук засова, отодвигаемого снаружи, прозвучал как выстрел.

Все замерли.

Вэй приподнял голову. Его глаза были широко раскрыты, полны ужаса.

Рейн напрягся, готовясь к броску, хотя у него не было оружия.

Виктор медленно поднял голову. Его глаза сузились.

Ния открыла глаза. Посмотрела на дверь.

— Кто-то идет, — прошептала она. — Один человек. Женщина.

Дверь открылась.

В проеме стояла девушка. Молодая. Лет восемнадцати-двадцати. Одетая в простое платье из грубой ткани, поверх которого накинут шерстяной платок. В руках она держала деревянный поднос. На нем стояли глиняные кружки и лепешки.

Она выглядела хрупкой. Беззащитной. Но в её глазах не было страха. Было любопытство. И какая-то странная, тихая сила.

— Вам нужно поесть, — сказала она. Голос её был мягким. Мелодичным.

Она вошла внутрь. Поставила поднос на единственный стол.

— Меня зовут Лира, — сказала она. Посмотрела на Каэля. — Я дочь Елены.

Каэль удивился. Он ожидал увидеть стражника. Воина. Но не дочь лидера.

— Спасибо, — сказал он. Вежливо.

Лира улыбнулась. Едва заметно.

— Моя мать считает, что голодный пленник бесполезен, — сказала она. Тихо. — Но я считаю, что голодный гость — это оскорбление.

Она посмотрела на Вэя.

— Ешь, — сказала она. Ему. — Тебе нужны силы. Ты дрожишь.

Вэй медленно сел. Посмотрел на лепешки. Они пахли травами и медом. Запах был сладким, пряным. Неожиданным.

— Что это? — спросил он. Осторожно.

— Хлеб из корней цикория и муки диких злаков, — ответила Лира. — И мед. Настоящий.

Из наших ульев.

Вэй взял лепешку. Руки его все еще дрожали, но меньше. Он откусил кусочек.

Вкус взорвался у него во рту. Сладкий. Горьковатый. Земляной. Настоящий.

Слезы навернулись на его глаза.

— Это... вкусно, — прошептал он.

Лира улыбнулась. Шире.

— Ешьте, — сказала она. Посмотрела на остальных. — У вас будет много времени для разговоров завтра. А сегодня... просто отдохните.

Она повернулась к выходу.

— Лира, — позвал Каэль.

Девушка остановилась. Обернулась.

— Зачем ты это делаешь? — спросил он. — Твоя мать ненавидит нас.

Лира посмотрела на него. Её глаза стали серьезными.

— Моя мать боится, — сказала она. — А страх делает людей жестокими. Но я... я слышу другое.

— Что ты слышишь? — спросил Ния. Впервые за всё время проявив интерес.

Лира посмотрела на Нию. Удивленно.

— Тишину, — ответила она. — В твоих глазах. И боль. В его, — она кивнула на Вэя. — И ярость. В его, — кивок на Рейна. — И пустоту. В твоём, — взгляд на Каэля.

Каэль замер.

— Пустоту? — переспросил он.

— Да, — подтвердила Лира. — Ты пуст внутри. Потому что отдал всё ради цели. Но цель пуста без людей.

Она вышла.

Дверь закрылась.

Засов щелкнул.

Снова тишина.

Но теперь она была другой.

Не такой давящей.

Вэй жевал хлеб. Медленно. Наслаждаясь каждым кусочком.

Рейн отошел от окна. Сел на кровать.

Виктор усмехнулся.

— Интересная девушка, — хрипло сказал он. — Опасная.

— Почему? — спросил Каэль.

— Потому что она видит, — ответил Виктор. — А те, кто видят, всегда опасны для тех, кто прячется.

Каэль посмотрел на дверь.

«Лира, — подумал он. — Дочь льда».

Он взял лепешку. Откусил.

Вкус был странным. Чужим.

Но настоящим.

И в этой реальности...

Была надежда.

Хрупкая.

Как крылья бабочки.

Но живая.

***

Ночь в поселении Востока наступала не так, как в Зените. Там свет просто выключался по расписанию, погружая мир в искусственную, контролируемую тьму. Здесь же тьма приходила постепенно, словно густые чернила, пролитые на воду. Сначала небо стало темно-синим, затем фиолетовым, и наконец, угольно-черным. Звезды высыпали на небосводе тысячами ярких, холодных точек. Их было так много, что они казались пылью, рассыпанной по бархату. Для жителей бункера, видевших звезды только на голографических проекциях, это зрелище было ошеломляющим. Оно вызывало головокружение. Ощущение бесконечности, которое одновременно притягивало и пугало.

Каэль стоял у окна, глядя в узкую щель между досками. Его глаза привыкли к темноте, и он мог различить силуэты домов, очертания частокола, движение теней стражников, патрулирующих периметр. Воздух в хижине остыл. Стало сыро. Холод пробирался сквозь щели в стенах, заставляя ежиться. Вэй укутался в свое тонкое одеяло Зенита, но оно не спасало от пронизывающего холода поверхности. Он дрожал, и этот тремор был уже не только нервным, но и физическим.

— Ты замерзнешь, — тихо сказал Рейн. Подошел к нему. Снял свой грубый шерстяной плащ, который ему оставили вместе с едой, и набросил на плечи инженера.

Вэй удивленно посмотрел на него.

— Спасибо, — прошептал он. Запах плаща был резким — запах овечьей шерсти, дыма и пота. Но тепло, которое он давал, было настоящим. Живым. Вэй прижал ткань к себе, чувствуя, как дрожь медленно отступает.

Рейн вернулся к своей кровати. Сел. Начал проверять свои ботинки. Шнуровку. Подошву. Механические действия успокаивали его. Давали иллюзию контроля в ситуации, где контроля не было вовсе. Его тупая боль в плече ныла сильнее ночью, когда тело расслаблялось и адреналин уходил. Он массировал мышцу, морщась от боли, но не издавая звуков.

Виктор спал. Или делал вид, что спит. Он лежал на кровати, повернувшись к стене, но его дыхание было слишком ровным, слишком контролируемым для глубокого сна. Каэль знал этот тип сна. Сон наблюдателя. Одна часть мозга отдыхает, другая — сканирует окружение, готовая вспыхнуть активностью при малейшей угрозе.

Ния сидела на полу, обхватив колени руками. Она не спала. Её глаза были открыты, но она смотрела не в комнату, а куда-то внутрь себя.

— Они не спят, — тихо сказала она.

Каэль отвернулся от окна.

— Кто?

— Стражники, — ответила Ния. — И Елена. Она стоит на балконе дома совета. Смотрит на звезды. Её мысли... громкие. Тяжелые.

— О чем она думает? — спросил Каэль. Подошел к ней. Сел рядом на пол. Дерево было холодным, жестким.

— О прошлом, — ответила Ния. Закрыла глаза. — О войне. О том, как Зенит закрыл ворота. О тех, кто остался здесь умирать. Она помнит каждого. Каждое имя. Каждое лицо. Это её бремя.

Каэль почувствовал укол вины. Острый. Болезненный. Он знал историю. Зенит закрыл шлюзы, чтобы сохранить ресурсы для избранных. Тех, кто имел знания, навыки, генетический потенциал. Остальные были оставлены на произвол судьбы. Это было рациональное решение. Логичное. Но сейчас, сидя здесь, в этой холодной хижине, слушая историю из уст девушки, чья мать ненавидела его всем сердцем, эта логика казалась чудовищной.

— Мы не выбирали это, — тихо сказал Каэль. Больше себе, чем Нии.

— Нет, — согласилась Ния. Открыла глаза. Посмотрела на него. — Но мы несем ответственность.

В дверь постучали.

Тихо. Два коротких удара. Пауза. Еще один удар.

Все замерли.

Виктор мгновенно оказался на ногах. Бесшумно. Как тень.

— Кто там? — хрипло спросил он.

— Это я, — ответил голос Леры. Приглушенный деревом двери. — Откройте. Я принесла воды.

Каэль подошел к двери. Отодвинул засов.

Ли́ра вошла. В руках она держала большой глиняный кувшин и несколько чашек. На ней был тот же шерстяной платок, но теперь поверх платья накинут теплый ко́жух. Её лицо было спокойным. Усталым.

— Вы не спите, — констатировала она. Поставила кувшин на стол.

— Трудно спать в клетке, — ответил Виктор. Его голос звучал подозрительно. Он стоял в углу, скрестив руки на груди. Его хищная сосредоточенность была направлена на девушку. Он оценивал её. Угрозу? Союзника? Инструмент?

Ли́ра не обратила внимания на его тон. Налила воду в чашки. Вода была прозрачной. Чистой.

— Пейте, — сказала она. — Вода из нашего источника. Она лечит.

Вэй первым потянулся к чашке. Его руки все еще дрожали, но меньше, чем раньше. Он выпил воду залпом. Закашлялся.

— Холодная, — прохрипел он. Но улыбнулся. — И вкусная.

Ли́ра улыбнулась в ответ.

— Она тает с ледников, — объяснила она. — Чистая. Без примесей. Не как ваша... рециркулированная.

В этом не было злобы. Только факт. Но факт, который бил сильнее оскорбления.

Рейн взял чашку. Выпил медленно. Ощущая холодную влагу, стекающую по горлу.

— Почему ты помогаешь нам? — спросил он. Посмотрел на Ли́ру прямо. — Твоя мать хочет нас выгнать. Или убить.

Ли́ра села на край стола. Качнула ногой.

— Моя мать мудра, — сказала она. — Но мудрость иногда слепа. Она видит угрозу в вашем происхождении. В ваших технологиях. Но она не видит вас самих.

— А ты видишь? — спросил Каэль.

Ли́ра посмотрела на него. Её взгляд был глубоким. Пронизывающим.

— Я вижу боль, — сказала она. — Во всех вас. Боль изгнания. Боль потери. Боль одиночества. Мы тоже знаем эту боль. Мы живем с ней каждый день. Поэтому... я хочу понять. Кто вы на самом деле. Не жители Зенита. А люди.

Она замолчала. В тишине хижины слышно было только дыхание Вэя и треск огня где-то далеко, в центре поселения.

— Завтра, — продолжила Ли́ра. — Моя мать будет говорить с вами. Она будет жесткой. Она будет требовать доказательств. Не слов. Действий.

— Какие действия? — спросил Виктор.

— Помощь, — ответила Ли́ра. — Наш генератор ломается. Наши фильтры забиваются. Наши раны гниют. Если вы сможете помочь... если вы покажете, что ваши знания полезны... возможно, она изменит решение.

Каэль кивнул.

— Мы поможем, — сказал он. Твердо.

Ли́ра встала.

— Тогда спите, — сказала она. — Завтра будет долгий день.

Она вышла.

Дверь закрылась.

Засов щелкнул.

Каэль посмотрел на своих друзей.

— Завтра мы работаем, — сказал он. — Вэй, ты займешься генератором. Рейн, ты поможешь с охраной или строительством, если попросят. Виктор, ты будешь моими глазами. Смотри, слушай, анализируй. Ния... ты будешь со мной.

Ния кивнула.

— Я буду слушать, — сказала она.

Вэй уже засыпал. Его голова клонилась к груди. Тепло плаща и полная чашка желудка сделали свое дело.

Рейн лег на кровать. Закрыв глаза.

Виктор вернулся в свой угол. Сел. Снова принял позу наблюдателя.

Каэль остался стоять у окна.

Снаружи ветер усилился. Он гудел в ветвях деревьев, стучал ставнями, свистел в щелях стен.

«Завтра, — подумал Каэль. — Завтра мы начнем строить мост».

Мост над пропастью недоверия.

Над пропастью страха.

Над пропастью прошлого.

Искра была зажжена.

Теперь нужно было разжечь пламя сотрудничества.

Или сгореть в огне конфликта.

Он лег на свою кровать. Жесткую. Неудобную.

Закрыв глаза.

Но сон не приходил.

Мысли крутились в голове, как шестеренки сломанного механизма.

Елена. Лира. Генератор. Бастион.

Семена.

Надежда.

Страх.

Он перебирал их. Анализировал. Планировал.

Архитектор строил план.

Даже во сне.

***

Утро пришло не с рассветом, а с шумом. Резким, грубым, вторгающимся в сон. Кто-то стучал в дверь хижины. Не вежливо, как Лира ночью. А требовательно. Тяжело. Удары были ритмичными, как удары молота по наковальне.

Каэль открыл глаза мгновенно. Сон слетел, как шелуха. Он вскочил с кровати, его тело было готово к действию, хотя мышцы ныли от неудобной позы и холода ночи. В углу Виктор уже стоял, его глаза были ясными, холодными, лишенными сонной дымки. Рейн сидел на кровати, протирая лицо руками, пытаясь стряхнуть оцепенение. Вэй проснулся с испуганным вскриком, его руки хаотично искали очки, которые он снял на ночь.

— Открывай! — рявкнул голос за дверью. Грубый. Мужской.

Каэль подошел к двери. Отодвинул засов.

Дверь распахнулась. На пороге стояли двое стражников. Высокие, широкоплечие, одетые в кожаные доспехи, усиленные металлическими пластинами. В руках они держали копья с острыми, ржавыми наконечниками. Их лица были скрыты капюшонами, но взгляды, направленные на группу Зенита, были полны презрения.

— Елена ждет, — сказал один из них. Кивнул головой в сторону дома совета. — Немедленно.

— Мы готовы, — спокойно ответил Каэль.

Стражник фыркнул.

— Посмотрим, — буркнул он. отошел в сторону, освобождая проход. — Идите. Без резких движений.

Группа вышла из хижины.

Утренний воздух был свежим, холодным. Солнце только начинало подниматься над горизонтом, окрашивая небо в бледно-розовые тона. Тени были длинными, искаженными. Посе-

ление просыпалось. Люди выходили из домов, начинали свои дела. Но как только они видели группу Зенита, их движения замирали. Взгляды становились тяжелыми. Враждебными. Шепот пробегал по толпе, как ветер по сухой траве.

«Чужаки...» «Подземные крысы...» «Зачем они здесь?..»

Каэль шел впереди, сохраняя спокойную решимость. Он чувствовал на себе десятки взглядов. Сотни. Они жгли кожу, давили на плечи. Но он не опускал голову. Не показывал страха.

Рейн шел рядом, его рука инстинктивно тянулась к поясу, где должен был быть меч. Но пояса не было. Оружие отобрали. Это ощущение незащитности раздражало его, заставляло мышцы напрягаться. Его тупая боль в плече пульсировала, напоминая о том, что он уязвим.

Вэй шел, опустив голову. Его тремор усилился от внимания толпы. Он старался стать незаметным, слиться с землей. Но его странная одежда, бледная кожа, нервная походка делали его мишенью для насмешек.

— Смотри, какой хлипкий, — усмехнулся кто-то из толпы.

Вэй вздрогнул, но не ответил.

Ния шла последней. Она не смотрела на людей. Она слушала. Их эмоции были для неё как физическая боль. Страх. Ненависть. Любопытство. Жалость. Всё это сливалось в единый гул, который бил по барабанным перепонкам сильнее любого крика. Она сжала наушники в кармане, желая надеть их, отгородиться. Но знала: это будет воспринято как слабость. Или угроза.

Они подошли к дому совета.

Дверь была открыта.

Внутри было темно. Прохладно. Пахло сухими травами, старым деревом и чем-то металлическим.

Елена сидела за большим столом в центре комнаты. Перед ней лежали карты, свитки, какие-то механизмы. Она выглядела уставшей. Под глазами залегли тени. Но её взгляд был острым. Как лезвие бритвы.

Рядом с ней стоял Иван. Его лук висел за спиной. Лицо было непроницаемым.

— Входите, — сказала Елена. Голос её звучал тихо. Но в тишине комнаты он прозвучал как приказ.

Каэль вошел. Группа последовала за ним.

Дверь закрылась.

Тишина стала абсолютной.

Елена посмотрела на них. Долго. Пристально.

— Вы говорите, что можете помочь, — начала она. Без приветствий. Без вступлений. — Докажите.

Она кивнула Ивану.

Тот вышел из-за стола. Подошел к стене. Открыл небольшой люк, скрытый за картой.

Из люка потянуло запахом гари. Масла. И чего-то сладковатого. Запахом поломки.

— Наш генератор, — сказал Иван. Хрипло. — Он работает на пределе. Фильтры забиты. Турбина скрипит. Если он остановится... насосы откачают воду из колодцев. Поля засохнут. Мы умрем от жажды.

Елена посмотрела на Каэля.

— Ваши технологии, Архитектор, — сказала она. Холодно. — Почините его.

Каэль посмотрел на люк.

— Мне нужно увидеть его, — сказал он.

— Идите, — кивнула Елена.

Иван повел их вниз.

Лестница была крутой. Темной. Стены покрыты конденсатом.

Внизу находился машинный зал.

Это было небольшое помещение, заставленное старыми, ржавыми механизмами. В центре стоял огромный дизельный генератор, соединенный с водяной турбиной. Он гудел. Тяжело. Неровно. Из него валил черный дым. Вибрация ощущалась в каждом винте, в каждой кости.

Вэй подошел к генератору. Его глаза расширились.

— Это... древность, — прошептал он. Потрогал корпус. Горячий. Маслянистый. — Модель двадцать первого века. Доработанная. Но изношенная.

Он прислушался к звуку мотора. Закрыв глаза.

— Проблема не в фильтрах, — сказал он. Внезапно. Уверенно.

Иван нахмурился.

— Что?

— Фильтры грязные, да, — продолжал Вэй. Его голос стал тверже. Трemor исчез. Когда он говорил о машинах, он становился другим. Уверенным. Сильным. — Но главная проблема — в системе охлаждения. Трубка пережата. И подшипник турбины разбит. Если вы замените фильтры, но не почините охлаждение... генератор перегреется и взорвется через час.

Иван посмотрел на Елену, которая спустилась вслед за ними.

Елена подняла бровь.

— Ты уверен?

Вэй кивнул.

— Да, — сказал он. Достал из кармана маленький инструмент. Многофункциональный ключ, который он спас, когда Виктор выбрасывал его вещи. — Покажите мне систему охлаждения.

Елена посмотрела на Каэля.

— Пусть попробует, — сказала она. Тихо. — Но если он ошибется... если он сломает его окончательно...

— Я отвечу за это, — закончил Каэль. Спокойно.

Елена кивнула.

— У вас есть час, — сказала она. Повернулась. Пошла вверх по лестнице.

Иван остался. Смотрел на Вэя.

— Начинай, — сказал он.

Вэй вздохнул. Глубоко.

Посмотрел на генератор.

На свою работу.

На свой шанс.

Он улыбнулся. Едва заметно.

— Хорошо, — сказал он.

И начал работать.

Быстро. Ловко. Уверенно.

Каэль смотрел на него.

На Рейна, который охранял вход.

На Нию, которая слушала ритм машины.

На Виктора, который сканировал тени.

«Первый шаг, — подумал он. — Сделан».

Теперь нужно было сделать второй.

И третий.

Пока мост не будет построен.

Пока доверие не станет реальностью.

А не иллюзией.

Вэй крутил гайки.

Генератор гудел.
Но теперь... ровнее.
Тише.
Надежнее.
Искра разгоралась.

ГЛАВА 5 «КОРНИ И ПРОВОДА»

Гул генератора изменился. Тяжелое, хриплое дыхание старой машины сменилось ровным, низким урчанием. Вибрация, которая раньше сотрясала пол машинного зала, заставляя зубы стучать, а кости ныть, стала мягкой, почти незаметной. Вэй стоял рядом с агрегатом, вытирая руки грязной тряпкой. Его лицо было перемазано маслом и сажей, очки съехали набок, но в глазах горел огонь. Не страх. Не тревога. А азарт. Тот самый, чистый инженерный восторг от того, что сломанная вещь снова работает. Что хаос упорядочен. Что логика победила энтропию.

Иван стоял рядом, скрестив руки на груди. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах читалось удивление. Он ожидал увидеть неуклюжего жителя бункера, который испортит их последнее спасение. Вместо этого он видел мастера.

— Ты починил его, — констатировал Иван. Не вопрос. Утверждение.

Вэй кивнул. Выдохнул.

— Временно, — уточнил он. Голос его звучал хрипло от напряжения. — Подшипник я заменил на временный, сделанный из подручных материалов. Система охлаждения прочищена. Но фильтры... фильтры нужно менять полностью. Иначе через неделю всё забьется снова.

— У нас нет новых фильтров, — сказал Иван. Жестко. — Мы делаем их из мха и угля. Они работают плохо.

Вэй посмотрел на него. Его тремор вернулся, но теперь он был слабее. Контролируемый.

— Я могу сделать лучше, — тихо сказал он. — Если вы дадите мне материалы. Уголь. Ткань. Смолу. И время.

Иван изучал его. Долго. Пристально.

— Почему? — спросил он. — Зачем тебе это? Ты мог просто уйти. Или попытаться сбежать.

Вэй пожал плечами.

— Потому что это моя работа, — ответил он. Просто. — Я инженер. Я чиню вещи. Это то, кто я есть.

Иван кивнул. Медленно.

— Ладно, — сказал он. — Пойдем. Покажу склад.

Они поднялись наверх.

Каэль ждал их у выхода из машинного зала. Его спокойная решимость не дрогнула, но он заметил изменение в атмосфере. Напряжение спало. Немного.

— Как всё прошло? — спросил он.

— Работает, — ответил Вэй. Улыбнулся. Слабо. Но искренне. — И у меня есть дело.

Елена стояла рядом. Она слышала разговор. Её лицо было серьезным.

— Если ты сможешь сделать фильтры лучше... — начала она. Посмотрела на Вэя. — Мы обсудим условия вашего пребывания.

Вэй кивнул.

— Дайте мне доступ к материалам, — сказал он. — И мастерскую.

Елена кивнула Ивану.

— Отведи его, — скомандовала она.

Иван повел Вэя через поселение.

Каэль, Рейн, Ния и Виктор остались снаружи.

— Что теперь? — спросил Рейн. Посмотрел на Каэля.

— Теперь мы ждем, — ответил Каэль. Посмотрел на дом совета. — И наблюдаем.

Ния сняла наушники. Посмотрела на толпу.

— Они меньше боятся, — тихо сказала она. — Вэй... он сделал что-то хорошее. Они видят это.

Виктор усмехнулся.

— Одно действие не меняет вековой ненависти, — хрипло сказал он. — Но оно создает трещину. А через трещину может прорасти цветок. Или заползти змея.

Каэль посмотрел на него.

— Будем надеяться на цветок, — сказал он.

Они разошлись.

Рейн пошел помогать местным жителям таскать бревна для ремонта частотола. Ему нужно было действие. Физическая нагрузка помогала заглушить тупую боль в плече и чувство бесполезности. Он работал молча, эффективно. Местные сначала косились на него, но потом начали кивать. Признавать.

Ния села на скамейку у колодца. Закрывает глаза. Слушала.

Виктор исчез. Растворился в тенях. Стал частью пейзажа.

Каэль остался стоять на площади.

Елена вышла из дома совета. Подошла к нему.

— Твой инженер впечатлил, — сказала она. Без эмоций.

— Он лучший, — ответил Каэль.

— Это не комплимент, Архитектор, — парировала Елена. Посмотрела на него холодно. — Это факт. Но один факт не меняет картины. Вы чужие. Ваши технологии опасны. Ваш приход привлек внимание Бастиона.

— Мы можем помочь вам защититься, — сказал Каэль.

— Защищаться от чего? — спросила Елена. Резко. — От теней? От слухов?

— От реальности, — ответил Каэль. Достал из кармана нейро-блокнот. Включил экран. Показал ей карту. Спутниковые снимки. Движения войск Бастиона. Красные точки, приближающиеся к долине.

Елена посмотрела на экран. Её глаза сузились.

— Откуда у тебя это? — спросила она. Тихо. Опасно.

— Из архивов Зенита, — ответил Каэль. — Мы следили за поверхностью. Даже когда прятались.

Елена молчала. Долго.

— Если это ложь... — начала она.

— Это правда, — перебил её Каэль. Твердо. — Бастион идет. И он идет сюда.

Елена посмотрела на него. В её глазах мелькнуло что-то новое. Не доверие. Но понимание.

— Докажи, — сказала она.

— Дай мне время, — попросил Каэль.

Елена кивнула.

— У тебя есть три дня, — сказала она. — Если ты не докажешь угрозу... вы умрете. Или умрете.

Она повернулась. Пошла обратно в дом совета.

Каэль остался стоять.

Смотрел на красные точки на экране.

«Три дня, — подумал он. — Мало».

Но достаточно.

Чтобы посеять семена.

Семена правды.

Семена союза.

Семена войны.

Ветер усилился.
Заколыхал траву на крышах.
И принес запах дыма.
Из мастерской, куда увел Вэя Иван.
Запах новой надежды.
***

Мастерская, куда Иван привел Вэя, находилась в полуподвале старого каменного здания, которое когда-то, возможно, было складом или гаражом. Стены здесь были толстыми, покрытыми слоем вековой пыли и копоти. Воздух был спертый, пахнувший машинным маслом, ржавчиной, сухими травами и чем-то сладковатым — запахом смолы, которую варили местные жители для гидроизоляции лодок и крыш.

В центре помещения стоял огромный верстак, сделанный из массивной дубовой доски, положенной на два старых бочонка. Поверхность была исцарапана, прожжена, испачкана. На стенах висели инструменты: молотки, клещи, пилы, отвертки. Некоторые из них выглядели самодельными, выкованными из подручного металла. Другие — заводскими, но древними, изношенными до предела.

Иван остановился у входа.

— Здесь ты будешь работать, — сказал он. Хрипло. — Материалы в углу. Уголь, ткань, смола. Делай что хочешь. Но помни: если испортишь... пеняй на себя.

Вэй кивнул. Его руки уже дрожали от предвкушения. Он подошел к углу, где лежали кучи материалов. Потрогал уголь. Черный, блестящий, хрупкий. Ткань — грубая, льняная, местами протертая. Смола — густая, липкая, застывшая в комьях.

— Мне нужна вода, — сказал он. Посмотрел на Ивана. — И огонь.

Иван кивнул. Указал на ведро с водой в углу и на очаг, сложенный из камней у дальней стены.

— Огонь разведи сам, — сказал он. — Я буду рядом.

Он сел на табурет у двери. Достал нож. Начал строгать кусок дерева. Его глаза не отрывались от Вэя. Наблюдение. Контроль.

Вэй вздохнул. Глубоко.

«Работа, — подумал он. — Только работа».

Он начал готовить материалы.

Сначала уголь. Его нужно было растолочь в порошок. Вэй нашел большой камень и начал дробить куски угля на полу. Стук камня о камень эхом отражался от стен. Ритмичный. Монотонный. Этот звук успокаивал его. Трemor в руках уменьшался. Мысли становились ясными. Четкими.

Затем ткань. Её нужно было нарезать на полосы. Вэй взял один из местных ножей — тяжелый, неуклюжий, но острый. Начал резать. Полосы ложились ровными рядами на верстак.

Потом смола. Её нужно было расплавить. Вэй развел огонь в очаге. Положил туда старый металлический котел, который нашел в углу. Наложил внутрь комья смолы.

Огонь разгорелся. Пламя лизало стенки котла. Смола начала плавиться. Булькать. Испускать едкий, сладковатый дым.

Вэй кашлянул. Но не отошел. Следил за температурой.

Когда смола стала жидкой, он добавил туда угольный порошок. Перемешал длинной деревянной палкой. Масса стала черной, вязкой, однородной.

— Теперь ткань, — прошептал он. Сам себе.

Он взял полосу ткани. Окунул в смесь. Пропитал. Вытащил. Повесил сушиться на веревку, натянутую под потолком.

Полоса за полосой.

Ритм.

Порядок.

Логика.

Иван наблюдал за ним. Его строгание прекратилось. Нож замер в руке.

— Что ты делаешь? — спросил он. Наконец.

Вэй обернулся. Его лицо было перемазано сажей. Глаза блестели.

— Фильтр, — ответил он. — Уголь поглощает примеси. Смола связывает уголь и делает ткань водонепроницаемой, но пористой. Вода будет проходить через ткань, оставляя грязь и бактерии в угле.

Иван нахмурился.

— И это работает?

— Должно, — ответил Вэй. Уверенно. — В Зените мы использовали похожую технологию. Но более сложную. Здесь... здесь мы используем то, что есть. Природу.

Иван посмотрел на черные полосы, висящие на веревке.

— Природа, — повторил он. Тихо. — Ты говоришь о природе так, будто она машина.

Вэй пожал плечами.

— Всё есть машина, — сказал он. — Просто некоторые сложнее других.

Иван усмехнулся. Криво.

— Ты странный человек, инженер, — сказал он.

— Я просто хочу помочь, — ответил Вэй. Вернулся к работе.

Прошел час.

Две.

Три.

Вэй закончил. Перед ним на верстаке лежала стопка черных, пропитанных смолой тканевых дисков. Аккуратных. Ровных.

— Готово, — сказал он. Выдохнул.

Иван встал. Подошел к верстаку. Взял один диск. Потрогал.

— Твердый, — констатировал он.

— Когда высохнет окончательно, станет еще тверже, — объяснил Вэй. — Но останется пористым.

Иван посмотрел на него.

— Пойдем, — сказал он. — Проверим.

Они взяли диски и пошли обратно к генератору.

Каэль ждал их там же. Рейн, Ния и Виктор присоединились к ним.

Елена тоже была там. Она стояла рядом с генератором, скрестив руки на груди.

— Ну? — спросила она. Посмотрела на Вэя.

Вэй шагнул вперед. Положил диски на стол рядом с генератором.

— Замените старые фильтры на эти, — сказал он. — И запустите систему.

Елена кивнула механику, старику с седой бородой и руками, покрытыми шрамами. Тот молча взял диски. Начал разбирать корпус фильтра.

Процесс замены занял десять минут.

Когда новые фильтры были установлены, механик кивнул Елене.

Та подошла к рычагу запуска.

— Если это не сработает... — тихо сказала она. Посмотрела на Вэя.

— Сработает, — уверенно ответил Вэй. Хотя внутри всё сжималось от страха.

Елена потянула рычаг.

Генератор загудел.

Сначала тяжело. Потом ровнее.

Вода потекла по трубам.

Через минуту из контрольного крана полилась струя.

Прозрачная. Чистая.

Механик подставил кружку. Набрал воды. Понюхал. Попробовал.

— Чистая, — сказал он. Удивленно. — Без запаха. Без вкуса грязи.

Елена взяла кружку. Выпила глоток.

Её глаза расширились.

— Это... невозможно, — прошептала она.

— Это технология, — сказал Вэй. Скромно. — И природа.

Елена посмотрела на него. Долго. Пристально.

В её взгляде больше не было презрения.

Было уважение.

Осторожное.

Но настоящее.

— Хорошо, — сказала она. Наконец. — Ты доказал свою полезность, инженер.

Она повернулась к Каэлю.

— Три дня, Архитектор, — напомнила она. — Ты обещал доказать угрозу.

Каэль кивнул.

— Я докажу, — сказал он.

Искра сотрудничества вспыхнула.

Ярче.

Надежнее.

Но тень Бастиона все еще нависала над ними.

Темная.

Холодная.

Неумолимая.

***

Вечер опустился на поселение Востока, окутывая деревянные дома и каменные стены мягким, сумеречным покрывалом. Воздух стал прохладнее, пахнущим дымом костров, жареным мясом и влажной землей после вечернего полива грядок. Жизнь в поселении не замирала, но меняла ритм. Шумные дневные работы сменились тихими семейными ужинами, шепотом у колодцев, перебором струн самодельных инструментов.

Каэль стоял на краю площади, наблюдая за этим миром. Его спокойная решимость позволяла ему видеть не просто быт, а структуру общества. Здесь не было иерархии должностей, как в Зените. Не было четкого разделения на инженеров, врачей, солдат. Каждый был всем сразу. Кузнец мог лечить раны. Охотник — чинить крыши. Старейшина — решать споры. Это была органичная система, выросшая из необходимости выживать. Хаотичная, но устойчивая. Как лес.

Рейн подошел к нему. В его руках была деревянная миска с похлебкой. Запах был пряным, насыщенным.

— Ешь, — сказал он. Протянул миску Каэлю. — Лира принесла. Сказала, что нам нужны силы.

Каэль взял миску. Посмотрел на Рейна.

— Как прошел день? — спросил он.

Рейн пожал плечами. Улыбнулся. Едва заметно.

— Нормально, — ответил он. — Таскал бревна. Помогал чинить забор. Местные... они нормальные ребята. Грубоватые. Но честные. Один парень, Марк, показал мне, как правильно вязать узлы. Чтобы забор не рухнул от ветра.

— Марк? — переспросил Каэль.

— Да, — кивнул Рейн. — Хороший парень. Сильный. Молчаливый. Мне он нравится.

Каэль кивнул. Съел ложку похлебки. Вкус был неожиданным. Корни, травы, кусочек мяса. Простой. Но насыщенный. Настоящий.

— А Виктор? — спросил Каэль.

Рейн оглянулся.

— Он где-то там, — указал подбородком на тени домов. — Следит. Всегда следит.

Ния сидела недалеко, на скамейке. Рядом с ней стояла Лира. Девушки говорили о чем-то тихом. Лира улыбалась. Ния кивала. Её лицо было спокойным. Наушники висели на шее. Она слушала не эфир. А голос Лир.

— Они нашли общий язык, — тихо сказал Рейн. Посмотрел на девушек. — Лира... она особенная.

— Да, — согласился Каэль. — Она ключ.

Виктор возник из тени. Подошел к ним. Его лицо было серьезным.

— Есть новости, — хрипло сказал он.

Каэль повернулся к нему.

— Какие?

— Я слышал разговор стражников, — сказал Виктор. — Они говорят о «Шуме».

— Шуме? — переспросил Каэль.

— Странные звуки в лесу, — объяснил Виктор. — По ночам. Металлический скрежет. Гул. Жители думают, это духи. Или мутировавшие звери. Но я знаю этот звук.

Каэль почувствовал холодок вдоль позвоночника.

— Бастион, — констатировал он.

Виктор кивнул.

— Разведка, — уточнил он. — Дроны. Или патрульные роботы. Они сканируют местность. Ищут аномалии. Наш приход... наш генератор... наши технологии... мы создали аномалию.

Елена подошла к ним. Она услышала конец разговора. Её лицо стало мрачным.

— Вы привели их сюда, — сказала она. Тихо. Опасно.

— Мы предупредили вас, — парировал Каэль. Спокойно. — Бастион идет. И он уже здесь.

Елена посмотрела на него. Долго. Пристально.

— Что делать? — спросила она. Наконец. Без агрессии. Только прагматизм.

— Готовиться, — ответил Каэль. — Укреплять оборону. Прячь источники энергии. И искать их.

— Искать? — переспросила Елена.

— Да, — кивнул Каэль. — Если мы найдем их разведку... мы сможем уничтожить её. Или перехватить сигнал. Узнать их планы.

Елена колебалась.

— Это опасно, — сказала она. — Лес ночью... это смерть.

— Сидеть и ждать смерти опаснее, — возразил Каэль.

Елена посмотрела на Виктора.

— Ты сможешь найти их? — спросила она.

Виктор усмехнулся. Криво.

— Я найду всё, что движется, — хрипло сказал он. — И всё, что не движется, но должно двигаться.

Елена кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Завтра ночью. Виктор пойдет в лес. Иван поможет ему.

Иван, который стоял рядом, кивнул.

— Принято, — сказал он.

Каэль выдохнул.

«Первый шаг к войне, — подумал он. — Шаг в темноту».

Лира подошла к ним. В руках она держала свиток. Старый. Потертый.

— Каэль, — тихо сказала она. Посмотрела на него. — Я нашла это в архиве матери. Карты старых троп. Тех, которыми пользовались до Падения. Там есть места, где можно спрятаться. Где сигнал слабее.

Она протянула свиток Каэлю.

Он взял его. Развернул.

Карта была нарисована от руки. Чернилами. На старой бумаге. Линии были неровными. Но понятными.

— Спасибо, — сказал он. Искренне.

Лира улыбнулась.

— Мы вместе, — сказала она. — Помните?

Каэль посмотрел на неё. На Елену. На Виктора. На Рейна. На Нию. На Вэя, который вышел из мастерской, вытирая руки тряпкой.

«Да, — подумал он. — Вместе».

Искра стала пламенем.

Маленьким.

Но горячим.

Оно согревало их.

Давало силу.

Надежду.

Ветер усилился.

Заколыхал деревья.

Принес запах дождя.

И металла.

Бастион был близко.

Но они были готовы.

Готовы бороться.

Готовы выживать.

Готовы жить.

ГЛАВА 6 «ЭХО В ТИШИНЕ»

Ночь в лесу была не просто отсутствием света. Это было присутствие чего-то иного. Плотного. Живого. Тьма здесь не скрывала мир, а меняла его форму. Деревья превращались в черные силуэты, похожие на застывших великанов. Кусты становились ловушками из колючих пальцев. Ветер, дневной шалун, ночью превращался в шептуна, несущего голоса прошлого, скрип веток, вздохи земли.

Виктор шел первым. Его фигура сливалась с тенями, становясь почти невидимой. Он двигался бесшумно, ставя ноги так, чтобы не хрустнула ни одна сухая ветка, не зашуршал ни один лист. Его хищная сосредоточенность была абсолютной. Каждый звук, каждый запах, каждое изменение давления воздуха регистрировались его мозгом, анализировались, сортировались. Опасно. Безопасно. Живое. Мертвое.

За ним шел Иван. Местный следопыт двигался иначе. Не так тихо, как Виктор, но более естественно. Он был частью леса. Его шаги были ритмичными, синхронизированными с дыханием ветра. В руках он держал лук. Стрела была наложена на тетиву, но не натянута. Готовность, скрытая за спокойствием.

Каэль замыкал колонну. Его спокойная решимость помогала ему контролировать страх, который полз по спине холодными мурашками. Он не был охотником. Он был архитектором. Человеком порядка. А здесь, в ночном лесу, порядка не было. Был только хаос. И этот хаос пугал его больше, чем любая машина Бастиона.

— Здесь, — тихо сказал Виктор. Остановился. Поднял руку.

Иван замер рядом.

Каэль подошел ближе.

Перед ними была небольшая поляна. Окруженная высокими соснами. В центре поляны стоял старый, ржавый остов машины. Возможно, грузовика. Возможно, танка. Время и природа сделали свое дело: металл покрылся мхом, корни деревьев оплели колеса, кабину превратили в дом для птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.